

— Райдер, — Сакура недоуменно посмотрела на свою слугу, — что случилось?

— Мастер, этот меч... он опасен, — я удивлённо приподнял бровь, как и Сакура. С тех пор как Медуза появилась в этом мире, она оставалась спокойной, даже при угрозе Сэйбер. А тут увидела Дера и спокойствие сразу пошатнулось. — От него веет смертью... Это ощущение я не спутаю.

— Сама ты смерть! — возразил Дер. — Я благородный меч, а не чума какая-то! Партнёр, если хотел меня представить, то сделал бы это как подобает, а ты в лоб... Ну что девочки, знакомиться будем?

— Меч разговаривает... — захлопала ресницами Сакура, а после вздохнула и дотронулась до лба. — Видимо я слишком устала, и мне мерещится...

— Эй!

— Тц, — вмешался я, пока Дер не начал свою тираду из грубых слов. — Сакура, это разумный меч. Он появился незадолго после обретения тех сил.

— То есть со мной действительно всё хорошо, а это просто говорящий меч? — спросила девушка, наклонив голову набок, а после она вздохнула. — Семпай, нужно подготавливать почву перед тем, как показывать нечто подобное. Я уж подумала... Хах, не бери в голову. Я Сакура, приятно познакомиться с тобой, меч-сан.

— Я не просто меч, я Легендарный Меч!

— Хи-хи, хорошо, легендарный меч-сан, — улыбнулась моя девушка.

Но слуги всё так же выглядели напряжёнными.

— Что случилось? — интересуюсь у Сэйбер, которая пристально следила за Дером.

— Мастер, этот меч... Откуда он у тебя? — тихо спросила златовласая красавица. — От него веет божественностью и смертью... очень концентрированной смертью.

— Нашёл на помойке, — пожал я плечами, и тут же услышал недовольный крик Дера. Ну а что, факт же. — Поэтому божественностью от него и не пахнет, — хотя, возможно, это так, учитывая, как и кем был создан Дерфлингер. — Но смертью...?

— Он излучает свет, который вызывает у меня неприятные ощущения, — подала голос Медуза. — словно крики множеств существ, которые пытаются вырваться из клинка. Особенно меня настораживает, что я ощущаю в нём ярость огромного змея.

Она про василиска? Учитывая свойство клинка, то в лезвие действительно есть капля сущности убитых существ. Но с василиском иная ситуация, меч не только убил его, но и долгое время находился в пасте, из-за чего подобрал больше, чем капля.

— Хм, я чувствую, что он, наоборот, всё поглощает... — дополнила Сэйбер. — словно стоит мне дотронуться, как меня поглотят.

— Он поглощает энергию, которую можно высвободить обратно в концентрированном сгустке. При этом с каждым поглощением часть энергии уходит на улучшение клинка. К тому же у него

есть особые свойства – это усиливать носителя и анти-магия.

Что первое свойство, что второе, естественно, было не совсем так. Усиление: Дерфлингер – это и есть дух руны. С последним же всё куда сложнее. Клинок хоть и можно считать орудием с анти-магией, что в принципе и думают все, кто с ним столкнулся, однако это не так. Материал, из которого сделан меч, скорее вбирает магическую силу и свойства всего, к чему прикоснется, что в последствие и даёт ему возможность игнорировать эту магию. А в дополнении сам Дер поглощает магию. Поэтому это не совсем анти-магия, ведь клинок не рассеивает или не нейтрализует магию.

— Это явно необычный меч...

— Им явно убили Бога, — Медуза перебила Сэйбер. — Кровь Бога на лезвие этого меча кричит. Даже я, кого уже нельзя назвать Богиней, но всё же имея низкий ранг Божественности, ощущаю... — девушка замолчала, явно подбирая слова, а после продолжила, — холод. Этот меч, вкусивший кровь Бога, стал жаждать его.

— Он был вкусным, — ехидно заговорил Дер. — Ты права, милочка. Мною было убито такое существо, и его имя... — он задумался, а точнее дал мне договорить за него.

Однако я не знал, что сказать. Вот честное слово, он мог же промолчать. А сейчас на меня уставились шесть пар глаз, ведь тоже поняли намёк Дера.

— С его помощью убили Бримира, — вздохнул я, сказав правду. — А также он создатель этого меча.

— Хм, Бримир... Это ведь сокращённое имя Скандинавского Великана Аургельмира. Хотя больше его знают как Имира, — кивнула Сэйбер. — Руны на твоей руке, знания в области скандинавских рун и этот меч... Это многое объясняет, Широ, — ещё раз кивнула девушка.

— Ты их почувствовала? Удивительно, когда они неактивны, их практически невозможно заметить, — удивлённо пробормотал я, сняв бинты и показав руны на тыльной стороне левой руки.

— Я не сразу заметила, однако когда ты призвал меч, то от твоей руки стала идти схожая энергия. При этом ты показал руну, и я запомнила энергию. Видимо руны и меч связаны, — она взяла мою ладонь и пригляделась. — Я плохо разбираюсь в рунах, но эти руны явно необычные даже для мой эпохи. Что они делают?

— Какая пронизательная девушка — хмыкнул Дер.

Я нахмурился, а после вздохнул. Хотя чего ещё можно было ожидать от легендарного героя. Да и у обычного мага бы возникли вопросы. Ведь руны написаны хоть на скандинавском, но от них исходит невероятная структура.

Да и Гандальв – это всё же титул, а не перевод рун. Ведь первый Гандальв был Эльфом, отсюда и название для рун, то бишь Гандальв – Эльф с посохом. А если попробовать прочесть, как обычные скандинавские руны, то выйдет: дар путешественника, наследие ледяного бога. Хотя предпоследний символ ещё означает душа, озеро и вода. Но главное в рунах это сакральный смысл, а Бримир, по словам Дерфлингера вложил в него понятие «Тело Бога».

— Они усилиют владельца. Также благодаря им я могу мгновенно изучить любой навык владения оружием. А также они пассивно улучшают тело, — я перевёл взгляд на Сакуру. —

Поэтому я так внезапно стал выше, крепче и набрал массу. Но для улучшения потребляется энергия тела, а мои цепи в таком состоянии не могут дать достаточно для хорошего результата. Даже если использовать энергию из пространства, то она сначала должна пройти по цепям, но пока это сделают, останутся крохи. Поэтому на данный момент, из заметного эффекта руна даёт знания по владению оружием и усиление при активации.

— Усиливают... Я правильно понимаю, что если ты их активируешь, то ты станешь сильнее? — я кивнул на слова Медузы. — Насколько?

— Многократно, но это ведь не точный ответ? На самом деле я не знаю с кем сравнивать, — вздохнул я, а затем нахмурился, увидев блеск в зеленных глазах.

— Давай сразимся! — подтвердила мои опасения Сэйбер. — Не переживай, Широ, я буду сдерживаться, — она явно не так поняла мою хмурость.

— Потом, а сейчас ваша очередь. Свои плюсы и минусы я назвал, — покачивая головой, произношу я.

Сразиться с ней... пожалуй хорошая идея. Ведь так смогу понять не только свою силу, но и силу девушки.

— У меня остался вопрос, какие ты руны знаешь? — спросила Медуза, и вновь все взгляды устремились на меня. — Просто, если я правильно понимаю, то они могут помочь в войне.

— Разные, например руна Взрыва – это обычная руна, на которую не уходит много энергии. Если брать классификацию, то я бы назвал эту руну первого уровня. То бишь они простые, и даже напрягаться не нужно для их использования, из-за чего в бою создавать эти руны без перерыва.

— Семпай, для современного мага тяжело использовать руны, а те, кто не имеют обширных знаний, то им приходится использовать дополнительные заклинания. Только те, кто хорошо понимают в рунах, могут так свободно творить их, — перебила меня Сакура.

— Эм, да? Но ведь это... — я замолчал, а после удивленно посмотрел на девушку. Это ведь для меня руны обычное дело, настолько, что могу спокойно читать древние книги, написанные ими. А если судить, что этот мир деградировал, то получается, что для современных магов руны – это мертвый язык. Если я слету найду смысл в тексте, написанных из рун, то им, скорее всего, нужно сначала перевести руны, а после понять текст. При этом не факт, что у них получится правильно перевести. — Я не думал об этом. Но тогда начну сначала, и более развернуто. Вообще руны – это символы, которые несут в себе некий мистический смысл.

Сказав это, я начертил две идентичные руны, а после активировал их. Первая пшикнула и исчезла, а вторая взорвалась в маленьком фейерверке.

— Руны одинаковые, но с разными смыслами. И просто подумать, что руна даст такой эффект нельзя, нужно чётко знать, как правильно добиться такого эффекта. Ведь дело не в самовнушении, а в знаниях. Информация – это конструкт, поэтому знания, вложенные в руну вместе с магией, могут привести к нужному результату. Например, это руна, — указываю на руну в рубине, – не руна взрыва, а огня, но что такое взрыв? Взрывное горение. Конечно, некоторые из-за малых знаний используют рунную цепочку, но в этом случае энергии будет уходить в разы больше, а эффект может оказаться слабее. И я сейчас не про рунные цепочки, эффект у которой нельзя повторить одной руной, там всё иначе, — я хмыкнул, заметив взгляд Сэйбер на мою ладонь. — Чем сложнее результат, тем нужно больше вкладывать знаний и сил.

Поэтому руны, а точнее смыслы я разделил на три группы. В первую отнёс простые руны: руна огня, руна воды, руна земли и так далее. Во вторую группу попали руны, чьи возможности выходят за рамки обычного смысла, как руна взрыва, руна подчинения, руна крови. В третью же группу попали руны, которые выходят за рамки здравого смысла.

— Как это? — недоуменно спросила Сэйбер.

— Хах, в одной такой руне столько структурированных знаний, и если их написать маленьким шрифтом на бумаге, то вся комната будет наполнена ими. Поэтому такие руны потребляют очень много энергии, — вздохнул я после посмотрел на девушек. — Теперь ваша очередь.

Слуги переглянулись, а после разом нахмурились. Явственно ощущалось недоверие, особенно от Сэйбер. Будь её воля, то она бы уже напала на Райдер. Что касается последней, то ей скорее было веселено, но нотки недоверия всё же присутствовали. Ну а как иначе, когда буквально можно потрогать враждебность Сэйбер.

Однако вскоре им всё же пришлось перейти через себя. Сэйбер, конечно, поворчала и максимально показала, как эта идея ей не нравится, но решила начать первой. Видимо посчитав, что рано или поздно Медуза так или иначе всё прознает, либо она была полностью уверена в своих силах. И последнее почему-то мне больше верить.

— Я... — Сэйбер сделала глоток чая, а после пару секунд смотрела на стакан в руках. — Моё истинное имя Артурия Пендрагон. Вам, скорее всего, я известна как Артур Пендрагон или Король Артур, — сказав это, она вновь уткнулась взглядом в чай, я же... недоумевал.

Однако по прошествию практически минуты, Сэйбер ничего не сказала в духе, даже не улыбнулась, продолжая угрюмо смотреть в одну точку.

Король Артур... женщина? Хм, ну чисто теоретические, Сэйбер можно принять за парня, очень смазливый, но парня. Ведь если верить легенде, то Король Артур был благословлен бессмертием и вечно юным телом. Конечно, это грубо по отношению к девушке, но если всё так, то дар она могла получить в возрасте, когда только образуется фигура. При этом, учитывая патриархат, ни у кого бы не возникли сомнения, а видеть обнажённого Короля могли только два человека: супруга и личный лекарь. С первой всё сложно, но вполне могла быть договорённость, а с последним ничего сложного нет. Личный лекарь у бессмертного существа... в какой момент начать смеяться?

— Постой, но а как же Мордред? — спросил я, нахмурившись.

Артурия посмотрела на меня тяжелым взглядом, а её щеки слегка покраснели, однако сложно было судить, что вызвало такое. По теме вопроса я бы мог подумать о злости или гневе, вот только обычно они проявляются несколько иначе.

— Гомункул, — наконец-то ответила девушка. — Его создала Моргана.

— Вот как... Знаешь, никогда бы не подумал, что встречу Легендарного Короля, ты ведь легенда моего детства, — улыбнулся я, решив сменить тему. Ведь Моргана и Мордред в легенде враги Артура... точнее Артурии.

— Я не заслуживаю этого, — вздохнула Сэйбер. — Если бы не я... — её ярко-зелёные глаза потемнели, словно их накрыла туча, а после она взглянула на меня. — У меня сильное сопротивление к магии благодаря крови дракона. Поэтому заклинание ниже А ранга на меня не будет действовать, кроме анти-драконьих аспектов, божественной силы и истинной магии,

их тайны могущественнее, чем у меня.

В легенде также было упоминание про драконью кровь, все же даже её фамилия говорит об этом.

Драконы во всех мирах обладают одним качеством – это сопротивляемость к магии. Хотя как знаю, все магические существа ими обладают, даже маги. Однако у драконов сопротивление к магии на ином уровне, из-за огромного источника сил и персональных навыков. Да и зачастую у них крепкая чешуя, и это тоже усиляет эффект.

— Однако, как знаю, у драконов есть слабость – наказание от Богов за наглость...

— Это связано с их характером, — пожала плечами Артурия. — Но я не дракон, поэтому ничего такого у меня нет.

— Понятно, — я задумался, а после недоуменно посмотрел на Сэйбер. — В легенде о тебе говорится, что ты спишь...

— Сплю, пока душа сражается, — пожала плечами. — Кроме высокого сопротивления, я очень искусна в бою, а также владею Экскалибуром. Ты, наверное, знаешь, что это за меч.

— Конечно, — кивнул я, обратив внимание, что она сменила тему, но ничего не сказал по этому поводу. — Кто не слышал про Легендарный Меч...

— Я определённо круче, — хмыкнул Дер, напомнив о себе.

— Вот только ты создан убивать, а Экскалибур нечто иное... Я бы назвал его священным клинком, — хмыкнул я.

— Все мечи созданы убивать, просто я делал это определённо лучше, — фыркнул Дер. — Да и разве не убийство прославляет меч? С помощью меня были убиты Боги, драконы, демоны, духи и очень множество существ.

— Поэтому от тебя и воняет смертью, — произнесла Медуза. — Вся твоя суть наполнена убийством. Кто бы не был твоим предыдущим хозяином, но он убил множество существ. Настолько, что ты стал олицетворением смерти, даже меч того Ублюдка на твоём фоне смотрится блеклой тенью.

И, к сожалению, это правда. Политика Бримира и его характер, уничтожили множество рас, а исполнителем была Саша. Даже страшно представить скольких Дер покровсал за свою жизнь. Скорее всего, там цифра далеко ушла за шесть нулей. Учитывая, что даже древние драконы пали от рук Саши, и весь океан усыпан их костями, а что стало с духами ветра...

— Хах, давайте сменим тему? — вздохнул я. — Раз уж зашла речь об Экскалибуре, то Авалон...?

Артефакт, который по легенде, дарует бессмертие и защиту Королю Артуру. Теперь понятно, почему артефакт внутри меня так отреагировал на призыв.

— Утерян, — безучастно ответила Артурия.

— Думаю, это не так, — сказав это, я сосредоточился на артефакте. Да он не принадлежит мне. Однако он был в моём теле десять лет, а мой Исток – Меч, явно позволил телу легко адаптироваться под артефакт. Поэтому хоть и с трудом, но я смог направить немного её

энергию в правую руку, из-за чего на мгновение та засветилась золотым светом.

Глаза Артурии тут же расширились от изумления, как и у Сакуры. Что касается Медузы, то по понятным причинам, я не мог видеть её глаза.

— Авалон...

— Я не совсем уверен, но видимо его поместил в меня мой приёмный отец – Эмия Кирицугу, — стоило мне сказать это имя, как Артурия вздрогнула. Хотя это было мимолетно и едва заметно, но я все же разглядел. Однако, думаю, сейчас не до этого. — Десять лет назад случилось катастрофа, и я с чудом выжил. Скорее всего, этим чудом был Авалон.

— Вот как, — пробормотала Сэйбер, а после покачав головой, решительно кивнула. — С ним наши шансы на победу в этой войны абсолютны, Широ! Можешь вернуть его мне?

Я нахмурился. Нет, мне несложно его вернуть, даже если артефакт мне полезен. Тем более в её руках он будет намного эффективен, а там и придумать что-то можно будет, например использовать её кровь для зелья регенерации. Однако проблема заключается в моих цепях. За десять лет они буквально обвинили артефакт, и достать Авалон, не повредив цепи будет проблематично. Конечно, будь цепи нормальными, то и проблемы такой не было бы, ведь извлечение артефакта не повредило бы их.

Естественно, я рассказал Артурии ситуацию.

— Дело ещё в том, что я плохо чувствую артефакт, для меня он как свет. Если бы у меня была хотя бы возможность «увидеть» его, то может мне бы удалось безопасно извлечь артефакт.

— А если я попробую передать тебе часть энергии и знания о них, то может... — неуверенно отвела она взгляд. Видимо ей все же хотелось вернуть Авалон. — Если не получится, то пусть он будет у тебя.

— Хорошо.

Сказав это, я оголил торс, а Артурия в это время сняла перчатку. И её ладонь мягко легла на мою спину.

Я взял в левую руку Дерфлингер, ведь когда руны усилиют, то и цепи подвергаются эффекту. Правда это только укрепляет их, и не даёт возможность зачерпнуть больше энергии. Это как если бы тонкая пластиковая труба стала металлической, что никак не увеличит проходимость, но прибавит прочность.

— Хах, — глубоко вздохнув, я закрыл глаза. А после вытянув правую руку, я представил образ ножн...

Я не знал, как выглядит Авалон. Но стоило мне попытаться представить его, как в голове всплыл образ ножн, точнее они были фантомными и еле различимыми. Однако это был ключ. Поэтому я сосредоточился на этом образе, пытаясь углубиться в понимание ножн. Ведь с появлением новых для меня знаний, явно дело рук Артурии, ножны стали более отчетливыми. Для помощи, я задействовал магию разума, начав буквально разбирать информацию на мелкие частицы, а после собирать в единое целое. И в какой-то момент фантомный образ лопнул, и тут же я увидел прекрасные золотые ножны.

Ладонь нагрелась, а цепи напряглись. Однако вместо ожидаемой боли, они вдруг стали отзываться на артефакт. Словно «пробудились». Даже в душе резко потеплело, а в разуме ножны стали выглядеть иначе – не просто чудом, а артефактом, который создан для меня... или же я был создан для него. Видимо наличие артефакта долгого времени в моём теле привело к мутации магии Широ, из-за чего его магия стала такой, какой является на данный момент.

Однако не успел я разобраться, как резко душа дрогнула – это едва заметная вибрация, которую легко принять за игры разума, но я заметил.

В глазах стало темнеть, а после я стал замечать, как заваливаюсь набок. И всё что мне удалось сделать, это взглянуть на прекрасные ножны перед тем, как темнота скрыла сияние столь чудесного артефакта.

— Широ? ШИРО!

<http://tl.rulate.ru/book/105169/3835017>